

Текст · 8 октября 2024, 10:50

Анна Павлова,

«Кто бы знал, что фамилия будет людей превращать в нелюдей». История украинки Ирины Навальной, приговоренной к 8 годам по делу о теракте

Суд в Ростове-на-Дону приговорил к восьми годам колонии 26-летнюю украинку Ирину Навальную.

Два года назад силовики схватили девушку в оккупированном Мариуполе и обвинили в подготовке теракта во время «референдума» о присоединении к России. «Медиазона» рассказывает, какую роль в деле сыграла ее фамилия, почему Ирина не сразу рассказала о пытках, как менял показания главный свидетель обвинения и почему суд назначил наказание почти в два раза меньше, чем запрашивал прокурор.

«У Иры моя девичья фамилия. Она взяла дедушкину фамилию, для нас семья имела большое значение. Моя мама в 2015 году ушла, а дедушка остался, папа мой. И как-то мы сидели, разговаривали и выяснили с ним, что на нас, на девочках, заканчивается его род. Я говорю: "Дочка, было бы классно, если бы ты своим детям дала фамилию Навальная, чтобы продолжить род". Она говорит: "А я поменяю фамилию, потом выйду замуж и своим детям дам двойную фамилию". И она в 2019 году поменяла фамилию на дедушкину», — рассказывает Александра Скачко, мать 26-летней украинки Ирины Навальной, которую 7 октября Южный окружной военный суд в Ростове-на-Дону приговорил к восьми годам колонии по делу о теракте.

Семья девушки из Мариуполя — города, в котором до начала войны в Украине жили почти полмиллиона человек. После начала вторжения он был практически полностью разрушен^[1] и после длительной блокады оккупирован российскими войсками. Больше половины местных жителей были вынуждены уехать.

Беженками стали и Ирина с мамой: они уехали из Мариуполя 9 мая 2022 года, когда до полного захвата города оставалась пара недель. Бабушка Навальной по отцу^[2] Валентина Скачко покидать дом отказалась.

А отчим девушки, Владимир Столяр, был в числе защитников «Азовстали». В конце мая он вместе с остальными украинскими военными покинул завод и с тех пор находится в российском плену.

Выезжать из Мариуполя Ирине и Александре пришлось через оккупированные территории, а для этого нужно было пройти процедуру фильтрации — и тут девушку ждали первые проблемы из-за фамилии.

«Она ее очень долго проходила, над ней издевались, они прицепились к фамилии: "А, Навальная, ну, ты, типа, внебрачная дочка Навального". И к стенке ее поставили, и пистолет к голове приставили, — рассказывает Александра. — И там же сидят пожилые люди, у которых зять помогал нашим военным когда-то, они их прессуют, тут моя малая с пистолетом у головы стоит, эти зовут своих братьев, мол, идите, кто хочет посмотреть на Навальную. Дочка мне это все рассказывала, и я говорю: "Господи, дочь, кто бы знал, что фамилия будет так вот людей превращать в нелюдей"».

Проехав через самопровозглашенную ДНР, Россию и страны Балтии, Ирина с матерью снова оказались на территории Украины — в ее неоккупированной части. А спустя несколько месяцев, в конце августа, Навальная решила вернуться в родной город, чтобы проведать оставшуюся там бабушку. Как только наладилась связь, вздыхает Александра, Ирина часто созванивалась с пенсионеркой, и та начинала плакать, говорила, что скучает, предлагала: «Девочки, приезжайте на море». Сама Александра была категорически против поездки дочери, но переубедить ее не смогла.

«Мам, ты хочешь поругаться? Ну, мы поругаемся, но я все равно поеду. Я взрослая девочка, все решила. Я ненадолго, на месяц, помогу там бабушке, пока им хотя бы там какой-то свет не дадут, возьму фотографии папины, зимние вещи нам какие-то соберу и вернусь», — вспоминает она доводы Ирины.

В то время уже наладились маршруты, по которым можно было въехать в оккупированный Мариуполь из Запорожской области, а потом вновь выехать на подконтрольную Украине территорию. Некоторые знакомые семьи ими пользовались, чтобы забрать животных или попытаться найти документы и что-то уцелевшее из дома. Так с помощью перевозчика оказалась в Мариуполе и Ирина.

Задержание

Месяц в родном городе для Ирины пролетел быстро. Она жила в квартире с бабушкой, почти каждый день ездила на Азовское море, а вечером созванивалась с мамой. На конец сентября у нее уже было

забронировано место в машине, чтобы вернуться на подконтрольную Украине территорию.

27 сентября Ирина Навальная снова с утра поехала на велосипеде на побережье. «Все понимали, что, возможно, мы его больше не увидим, а она ж уже уезжает, и ребенок поехал, ну, прощаться с морем, — говорит Александра. — А там были эти дни референдума. Любой проходящий, проезжающий объект останавливался и проверялся. Ее остановили, проверили. Потом, она рассказывала, они куда-то звонили, что-то пробивали там по базам, вот так и прицепились к ней».

О том, что Ирину задержали, матери стало известно от родственницы, которая живет за границей; та скинула ей [сообщение](#) РИА «Новости», в котором говорилось, что Навальную подозревают в подготовке теракта в последний день «референдума» о присоединении ДНР к России. В новости утверждалось, что девушка уже призналась, что была завербована СБУ и за деньги согласилась забрать из полуразрушенного дома взрывное устройство, подбросить его к зданию администрации, а потом дистанционно взорвать.

«У меня похолодело все, и сразу закипела голова. Было ощущение, что это не может быть правдой, — вспоминает Александра Скачко. — Я сразу позвонила волонтерам, которые помогали мне мужа подавать на поиск во все инстанции. Кое-как пережила ночь, а утром начала подавать на дочь везде, чтобы в реестр пленных ее быстрее внести. Так что расклеиваться было некогда. Понятно, что ложилась, просыпалась со слезами, но потом ты собираешься и продолжаешь

работать, только уже не на одного мужа, а уже на двоих».

СИЗО Донецка

После задержания Ирину Навальную увезли в отделение полиции. До начала российского вторжения девушка, как рассказывала она потом в ростовском суде, в этом же отделении проходила стажировку. Ирина отучилась на факультете информационной технологии, но решила стать патрульной. На эту должность ее не взяли, и тогда она стала работать оператором колл-центра в полиции.

«Я думаю, что первую роль в том, что ее задержали, сыграла фамилия Навальная, а вторую роль сыграло сто процентов то, что она работала в полиции, еще и отчим из "Азова" — вот эти три момента, — размышляет Александра. — А прицепились к фамилии. [Алексей] Навальный реальной угрозой был нынешнему правительству России, поэтому, естественно, эта фамилия все политические структуры, силовиков не просто триггерила, для них это как красная тряпка для быка».

После допроса и следственных мероприятий, во время которых Ирина на камеру показывала, где забирала взрывчатку и куда ее заложила — это потом появилось в пропагандистских СМИ, — девушку увезли в Донецк и отправили в СИЗО. Ей предъявили обвинения в попытке^[3] совершить теракт и незаконном хранении взрывчатки.

По версии следствия, Навальная собиралась устроить взрыв у здания администрации в оккупированном Мариуполе. Тогда там проводили «референдум» о вхождении в состав России самопровозглашенных ДНР и ЛНР, а также других захваченных территорий Украины. Жительница Мариуполя, утверждало обвинение, «протестующая против суверенитета ДНР», вступила в сговор с представителем украинских спецслужб и в городе Запорожье получила от сообщника 25 тысяч гривен на покупку велосипеда «с целью конспиративной перевозки самодельного взрывного устройства». После теракта она должна была уехать из города и получить от вербовщика еще 100 тысяч гривен в качестве вознаграждения, считает обвинение.

Ее бабушка Валентина Скачко рассказывала «Медиазоне», как ездила из Мариуполя в Донецк и безуспешно пыталась попасть на свидание к внучке. После задержания Ирины они все же смогли увидеться: женщина вспоминала, что силовики дважды привозили девушку домой в наручниках — «кино снимать».

Пропагандистский канал НТВ позже выпустил про Ирину Навальную целую программу. В ней девушка то пересказывает версию о том, как представитель СБУ «шантажом и деньгами» заставил ее участвовать в подготовке теракта (она говорила, что в противном случае угрожали навредить ее матери), то пытается отказаться от разговора с журналистами. Все это перемежается ехидными комментариями ведущего за кадром.

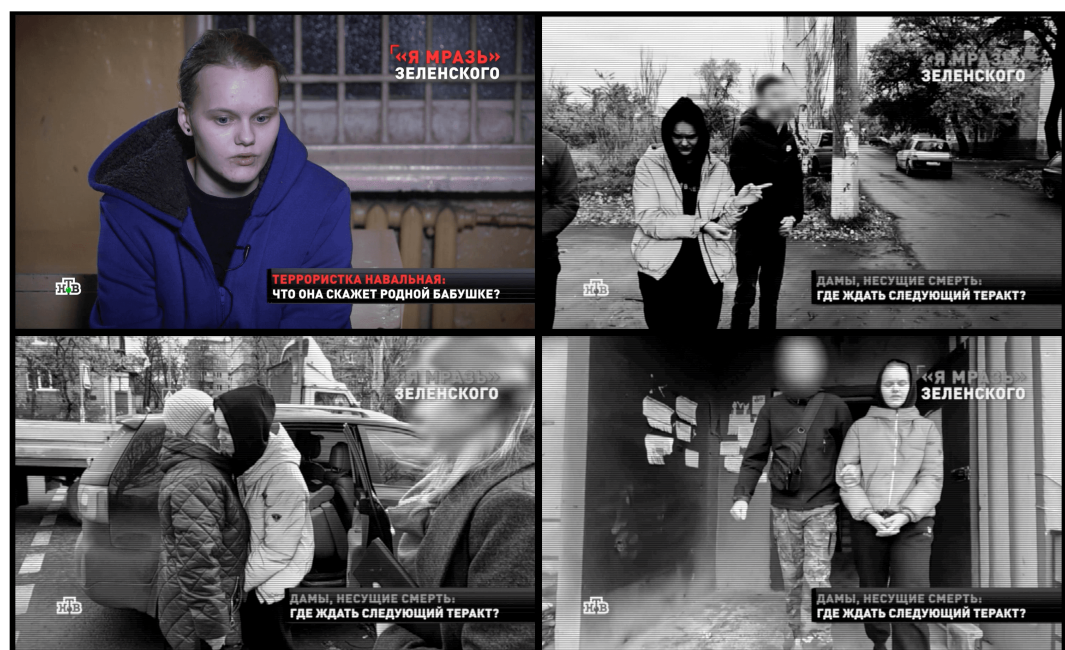

Фото: скриншоты передачи НТВ

Там же показали и военнопленного Владимира Столяра — отчима Навальной. Мужчина в тюремной робе и с заложенными за спину руками сидит на стуле. Он говорит, что не верит в то, что Ирина могла пойти на преступление, а потом добавляет, что если это правда, то он «относится к этому с сожалением», потому что она «портит себе жизнь».

Сама Ирина, когда смогла увидеть мельком бабушку, попросила ее не смотреть программу НТВ.

«Ей дали на несколько минут увидеть Ирочку во время допроса, когда она еще в Донецке была, и Ира ей тихонечко сказала: "Бабушка, ты не смотри этот фильм, меня били по голове, чтобы я там говорила то, что я говорю", — рассказывает Александра Скачко. — Я один раз его посмотрела через силу, там ни слова правды. Ирочка пытается рассказывать о своей жизни, о своей учебе, и они склеивают ее слова, выворачивая их».

В январе 2023 года о том, что Ирину пытаются в СИЗО Донецка, рассказала правозащитница Ольга Романова, ссылаясь на рассказы других сидевших с Навальной украинок, которых в итоге освободили по обмену. По словам Александры Скачко, ей известно, что «пытки были сильными первое время», потому что силовикам «надо было сломать человека».

«Мою дочь били очень сильно до того, как она попала в камеру к нашим девочкам. Она две недели находилась в камере с зэчками, сидящими за убийства женщинами, чтобы те поломали ее, грубо говоря. Такой она попала в камеру к нашим девочкам. Потом уже было издевательство просто над всеми, в общем, — говорит женщина. — Их держали от подъема до отбоя на ногах, им нельзя было садиться. Им нельзя было смеяться или плакать. За любой громкий звук их гоняли в коридоры и били всех. Их не выводили гулять, у них не было нормальных окон».

Суд в Ростове-на-Дону

В донецком СИЗО Ирина провела год. В октябре 2023-го расследование по ее делу завершилось, и его передали в Южный окружной военный суд в Ростове-на-Дону. Девушку этапировали в Россию. В ростовском изоляторе условия оказались лучше, говорит Александра Скачко.

«На протяжении того периода, как моя дочь попала в этот ад, я не могу понять, как люди, с которыми мы дышали одним воздухом, жили на одной земле, в Донецкой области, могли оказаться самыми жестокими из всех, кто содержит наших пленных по всей России. Это именно донецкое СИЗО, — говорит женщина. — У нас с вами один быт, у нас с вами один менталитет. Почему же вы такие жестокие по отношению к своим же? Почему в Ростове, у россиян, отношение мягче к нашим заключенным, к нашим пленным, чем в Донецке, где свои люди? Я не могу понять».

О том, что на самом деле происходило с ней после задержания, сама Ирина тоже смогла рассказать только после перевода из Донецка.

Рассказ Ирины о пытках на одном из заседаний в суде приводило издание «Слово защите». По словам девушки, ее начали бить сразу после того, как привезли в отделение полиции:

«Я говорила, что не совершала никаких преступлений. Меня посадили на стул и стали бить по голове, по ногам, били в ляжку электрошокером. Обещали, что просто так меня уже не отпустят, но если я во всем сознаюсь, то быстрее попаду на обмен с Украиной и поеду к маме. Мне говорили, что знают, где живет моя мама, где живет моя бабушка. В итоге я согласилась оговорить себя, чтобы сохранить свою жизнь и жизнь своих близких. Меня повезли домой на следственные действия. Перед выездом проинструктировали: "Надо будет тыкнуть пальцем в шкаф и сказать, что там у тебя лежала взрывчатка". В квартире нашли удостоверение моего отчима, который служил в украинском полку "Азов".

На следующий день меня повезли в отдел УБОП в Донецке. Там я закрепила усвоенный материал с помощью новой порции шокера. Потом меня отвезли в СИЗО, где отобрали все вещи, которые передала мне бабушка.

Через неделю в СИЗО приехали репортеры, которые снимали про меня фильм. Я сначала отказывалась говорить с ними, потому что не хотела распространять информацию о том, что со мной случилось. За это меня опять избили и отправили на подвал к военнопленным. Там нас обычно выводили

из камеры с мешком на голове и в это время били палками для забавы».

В суде Ирину Навальную взялся защищать адвокат Иван Бондаренко. По его словам, помимо признательных показаний самой девушки, доказательство ее вины строится на словах нескольких свидетелей.

Один из них, замначальника уголовного розыска полиции Приморского района в Мариуполе по фамилии Китайгора, на допросах утверждал, что видел, как примерно в девять утра некая девушка, проезжая на велосипеде мимо районной администрации, где «находился избирательный участок», бросила у здания какой-то пакет и сразу уехала. В пакете он обнаружил предмет, похожий на взрывное устройство. Он тут же вызвал оперативников, сообщил им, как выглядела девушка, а само место оцепил. Уже после задержания Ирины Навальной он опознал в ней девушку на велосипеде.

Ирина разговаривает с адвокатом на суде в Ростове. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Другой свидетель говорил, что тоже видел девушку у здания администрации, а потом услышал мужской крик: «В укрытие! Закладка!». О том, что взрывчатку заложила именно эта велосипедистка, он, по его словам, узнал во время допроса.

«При допросе в суде Китайгора изменил свои показания. Он сказал, что ничего не видел, что услышал об этом только уже по факту задержания Навальной, — рассказал адвокат Бондаренко. — Другой же свидетель-очевидец, который ссылался на слова Китайгоры «Осторожно, в укрытие», в суде продолжил утверждать, что Китайгора увидел [момент закладки взрывчатки], в общем, подтвердить его показания, которые тот ранее опроверг в суде. Видно, они не договорились между собой».

Почему замначальника угрозыска решил изменить показания, неизвестно. После его выступления в суде прокурор, представляющий обвинение, только потребовал зачитать показания Китайгоры, данные на следствии, говорит защитник Навальной.

Адвокат настаивает, что самого уголовного дела «не должно было быть», поскольку не было события преступления. Это, по его мнению, доказывается и «саботажем свидетеля», и отсутствием каких-либо доказательств, кроме тех, которые смогли выбить из девушки при помощи пыток.

«Она действительно не помышляла, ни с кем не связывалась, не обсуждала, — говорит он. — Она абсолютно, на сто процентов гражданский человек».

7 октября в Южном окружном военном суде прошли прения. Прокурор попросил признать Ирину Навальную виновной, приговорить ее к 14 годам колонии общего режима и назначить 400 тысяч рублей штрафа.

Приговор состоялся в тот же день. Суд смягчил^[4] обвинение Навальной и приговорил ее к восьми годам колонии. Штраф девушке не назначили.

По мнению адвоката Бондаренко, столь мягкое по сравнению с запрошенным прокурором наказание говорит о том, что и суд знает о невиновности Ирины Навальной.

Мать девушки, с которой «Медиазона» разговаривала еще до приговора, сразу сказала, что то, какое наказание назначит суд, совершенно не важно.

«В Украине Ирине присвоили статус военнопленной. Мы серьезно вообще не относимся к этой шарашкиной конторе, потому что это все слепили и ребенка просто удерживают насильно в плену, — говорит она. — В любом случае у нас единственный вариант — это обменять ее».

Адвокат тем не менее планирует обжаловать приговор.

Редактор: Мария Климова

-
1. По оценкам ООН, в городе были повреждены или разрушены до 90% многоквартирных домов и до 60% частных.
 2. Отец Ирины умер в 2011 году.
 3. Часть 3 статьи 30, пункт «а» части 2 статьи 205 и пункты «а», «в» части 3 статьи 222.1 УК.
 4. Части обеих вменяемых девушке статей переквалифицировали на первую часть, то есть убрали обвинение в попытке совершить преступление группой лиц.